

клонированный Высоцкий

женщина в ТЕЛЕ

Слава Тарошина

Несколько лет назад во время очередного юбилея Владимира Высоцкого Станислав Говорухин высказал дельную мысль. Человек, заметил он, интересен прежде всего своими недостатками. Все недостатки Высоцкого я приемлю больше, чем его достоинства. Золотые слова не были услышаны потомками. У потомков популярнейший национальный вид спорта — наступать на одни и те же грабли. У нас пока нет лучшего способа клонировать кумира, чем «справлять» его даты по всем каналам буйно, обильно, заливая картинку толстым слоем шоколада. Но вдруг на экран прорывается запись единственного на ТВ концерта В.В., сделанная полуподпольно Ксенией Марининой 22 января рокового 1980 года. Исполненные страдания глаза, лицо, скорбно закрытое ладонями, страх не быть понятым... От своего теперешнего отполированного до глянца телеобраза Высоцкий отличается так же наглядно, как его гитара от вышеупомянутых граблей.

Режиссер Виталий Манский осмелился нарушить традицию. Документальный фильм «Смерть поэта» рассказывает о последнем годе жизни Высоцкого. Спустя 25 лет зрителю представлены первые свидетельства неравной борьбы таганского Гамлета с алкоголем и наркотиками. Фильм сделан жестко и лаконично. Почти нет закадрового текста, никаких обобщений, минимум изобразительных средств. О драме, несовместимой с жизнью, рассказывают самые близкие люди. В последний год сошлось все: убывает любовь к Марине Влади, угасает интерес к театру, крепнет вера в свое поэтическое предназначение и рождается понимание неписанности в ряд литературных гур — даже для любимейших Ахмадулиной и Окуджавы он навсегда останется меньшим братом. Алкоголь не помогает, дозы морфия увеличиваются ежедневно. Высоцкий отчаянно пытается прорвать замкнутый круг, но его время уже отмеряно (тикающие часы — главный звукоряд фильма).

Манский — один из самых интересных адептов реального кино. Хроника умирания очищена им от обывательского подтекста, она восходит к высокой античной трагедии. Интересно, что автору на таком, казалось бы, скромном материале удалось сделать то, чего не получилось в его знаменитой телетрилогии о Горбачеве, Ельцине, Путине. Видимо, статус придворного режиссера, Веласкеса от документалистики — не его амплуа. «Царские» портреты лишены

гулярно добывали морфий, четвертые добывали равнодушием. Властители дум вроде Василия Аксенова и Юрия Любимова даже четверть века спустя говорят о нем несколько снисходительно, через губу...

Фильм еще до выхода в эфир вызвал резкое недовольство детей и вдовы Высоцкого, запретивших Манскому использовать песни В.В., «чтобы не придавать художественности этому действию», как уточнил сын Никита. На мой вкус, режиссер должен поблагодарить родственников за подобную цензуру. Один из самых сильных эпизодов фильма — авторское исполнение песни «Спасите наши души» без звука. Он смотрится как сознательный прием, добавляющий вопреки сыновней воле «художественности».

Никиту можно понять. Не только как сына, но и как творческого человека, придерживающегося иной, нежели Манский, эстетики. Ее плоды мы можем видеть ежегодно. Увидели и на сей раз в программе «Своя колея. Высоцкий в кино». Раздача премий имени самого непремияльного человека на свете сопровождалась вокалом известных и полужизвестных персонажей. Каждый исполнитель, выбитый из своей привычной колеи, являл чудеса непрофессионализма. Даже лучшие из лучших не понимали, как быть — то ли подражать кумиру, то ли привнести что-то свое (неизвестно, что хуже). Даже Елена Камбурова и Алексей Петренко исполнили песни В.В. на редкость театрально-фальшиво. Что уж говорить о других... Громокипящий Александр Ф. Скляр, не очень попадающий в ноты, захлебнулся пафосом. Сергей Безруков, весь в есенинских блондинистых кудрях, сопровождал «Цыганочку» лихим русским переплясом, явно спутав Высоцкого с Расторгуевым. Гоша Куценко, который теперь мелькает в концертах чаще Филиппа Киркорова, что-то неотчетливое промурлыкал в микрофон, за что по неведомой зрителю причине удостоился отдельного поцелуя Никиты Высоцкого. Всем удавалось лишь блатной надрыв, весьма, впрочем, далекий от творческих устремлений В.В. Исполнителей жалко — они пусты, словно незаписанный диск. Так откуда ж возьмется осознание феномена бардовской песни как особого состояния души? У Надежды Яковлевны, жены Осипа Мандельштама, есть воспоминание на сходную тему. Однажды ее муж, придя с собрания, на котором поэты читали свои стихи, удивленно заметил: «Я понял, им тоже кажется, что они летают, только ничего не выходит».

«От своего теперешнего отполированного до глянца телеобраза Высоцкий отличается так же наглядно, как его гитара от граблей»

психологичности, они статичны, как инфанта на полотне того же Веласкеса. В фильме о Высоцком есть не только яркий и цельный Высоцкий. Виртуозный монтаж, иссекающий искры смысла из каждого кадра, позволяет по-новому взглянуть на окружение поэта. После просмотра фильма понимаешь — это и есть те люди, которые не препятствовали смерти. Одни не отправили вовремя в больницу, другие устали с ним бороться, третьи ре-

В проекте Никиты Высоцкого телеэфир струил зефир. От истеричности юбилейного ритуала и пошлости общих мест звенело в ушах. Всех переплюнул Карен Шахназаров, режиссер и мыслитель, заявивший: «Видите, Высоцкий не устареваает. Он был великим поэтом, великим композитором, великим артистом». А истина, как всегда, обретается где-то посередине: между Шахназаровым, Манским и Никитой Высоцким.